

населению. Все названные индикаторы используются в системе показателей социально-экономического развития субъекта РФ, при их расчете не возникает трудностей, поскольку для этого используются данные статистического анализа.

В связи с тем, что показатели, с помощью которых оценивается качество жизни, носят объективный и субъективный характер, исследователями разработаны методики, позволяющие ранжировать показатели по разным шкалам и сводить эти измерения путем суммирования в одну шкалу, тем самым определять индексы.

Так, к интегральным, обобщающим показателям качества жизни относится наиболее распространенный в мировой практике ИРЧП. Он объединяет один экономический показатель «реальный ВВП на душу населения» и два социальных индикатора – «ожидаемую продолжительность жизни в момент рождения» и «интеллектуальный потенциал», оцениваемый на базе среднего уровня грамотности взрослого населения и среднего количества лет обучения).

Еще один показатель измерения уровня и качества жизни – «человеческий капитал на душу населения», он отражает инвестиции государства, предприятий и граждан в образование, здравоохранение и другие отрасли социальной сферы в расчете на душу населения. Помимо этого, есть ряд интегральных индексов социально-экономического развития, которые носят локальный характер и в качестве областей определения используют показатели культуры: GID – генеральный индекс социального развития НИИ ООН, WHO QOL – индекс качества жизни Всемирной организации здравоохранения, JQOLI – индекс качества жизни Джонстона, ComQol – комплексная шкала качества жизни, GPI – индекс реального прогресса, ISP – индекс социального прогресса Эстеса, ILI – индекс журнала «InternationalLiving». Для целей настоящей публикации оценка этих индексов затруднена отсутствием в их структуре показателей, характеризующих библиотечную отрасль, что приводит к необходимости разработки дополнительных методик.

Примеров применения показателей общественного и индивидуального благосостояния в библиотековедении и библиотечном деле обнаружить не удалось, поскольку прямой вклад библиотечной отрасли в показатели общественного или личного благосостояния оценить сложно в силу ряда объективных причин. Практика применения методов, взятых из теории экономического анализа, «достаточно редка для отечественных библиотек» [6, с. 7].

Вместе с тем, исходя из того, что основной целью комплексной оценки региона является определение возможности использования внутренних резервов и источников экономического роста для социально-экономического развития региона [7], определение вклада библиотечной отрасли как участника процесса социально-экономического развития в социально-экономическое развитие региона является актуальным.

Вместе с тем, исходя из того, что основной целью комплексной оценки региона является определение возможности использования внутренних резервов и источников экономического роста для социально-экономического развития региона [7], определение вклада библиотечной отрасли как участника процесса социально-экономического развития в социально-экономическое развитие региона является актуальным.

Литература

1. Парсаданов Г. А., Егоров В. В. Прогнозирование национальной экономики : учебник. – М. : Высш. шк., 2002. – 304 с.
2. Бабашкина А. М. Государственное регулирование национальной экономики. – М. : Финансы и статистика, 2003. – С. 159.
3. Махошева С. А. Влияние сферы услуг на архитектуру региональных социально-экономических систем // Экон. науки. – 2009. – № 9. – С. 196.
4. Веттерберг Г. Новое общество. О возможностях общественного сектора. – М. : AdMarginem, 1999. – 304 с.
5. Гладкий Ю. Н., Доброскок В. А., Семенов С. П. Социально-экономическая география России : учебник. – М. : Гардарики, 2001. – 752 с.
6. Романов П. С. Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка. – М., 2008. – 261 с.
7. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 175 с.

УДК 028
ББК 78.07+60.562.1

ЧТЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ

© И. В. Лизунова, 2012

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Описаны медиaprостранство и медиапотребление в российском обществе, процессы видоизменения чтения. На основе анализа социологических данных показана динамика и особенность трансформации мотивации и характера досугового чтения современников, ведущие факторы, влияющие на чтение и ос-

новые тренды медиапотребления. Особое внимание уделяется роли и значению чтения в структуре медийных предпочтений в молодежной среде.

Ключевые слова: чтение, медиaprостранство, медиапотребление, средства массовой информации.

Media-space and media-consumption and modifications in reading in the Russian society are described. On the basis of the sociological data analysis dynamics and features of transformation in motivation and nature of contemporaries leisure reading, the leading factors influencing reading and the main trends in media consumption are shown. The special attention is paid to the role and meaning of reading in the structure of media preferences among the young generation.

Key words: reading, media-space, media-consumption, mass media.

Современную эпоху (90-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.) характеризует расширяющееся медиaprостранство, отличительными чертами которого являются:

- трансформация и модернизация процессов производства, распространения и потребления медиаконтента,
- динамизм и растущее влияние средств массовой коммуникации на отдельных людей, социальные группы и общество в целом.

Формирующееся медиaprостранство – многомерно, в его пределах функционируют как аудиовизуальная, так и традиционная печатная составляющая. В условиях достаточно жесткого соперничества СМИ за аудиторию, стремительной модификации конъюнктуры рынка, доминирования аудиовизуальных медиаструктур меняются влияние и архитектура пространства книги, медийные предпочтения современников.

Еще несколько десятков лет назад чтение газет, журналов и книг входило в число приоритетных предпочтений россиян. В настоящий момент печатная продукция неуклонно теряет свои позиции, становится все менее конкурентоспособной, вынуждена искать новые пути и средства для выживания.

Так, данные социологического опроса, проведенного в 1975 г. среди сельского населения Новосибирской области, свидетельствовали, что газеты и журналы пользовались у деревенских жителей огромной популярностью, их предпочитали читать 72% опрошенных. При этом в структуре медиапотребления постепенно возрастала доля нового для того времени СМИ – телевидения (53%) и уже была сопоставима с популярностью чтения книг (45,7%). При этом авторитетными медиа для селян оставались радио (16%) и кино (15%) [1, с. 67].

События двух постсоветских десятилетий кардинальным образом изменили медиaprостранство страны и, соответственно, структуру медиапотребления россиян, в том числе роль и статус чтения.

Самое непосредственное воздействие на массовое чтение, деятельность библиотек и образовательных учреждений (основных институтов пропаганды и организации чтения в советскую эпоху) в стране оказали два крупномасштабных процесса.

Первый – социальная, экономическая и культурная трансформация и модернизация общества рубежа XX–XXI вв. Процесс сопровождался:

- внедрением основ рыночной экономики;
- обнищанием большинства слоев российского населения;
- распадом и уходом с культурной авансцены российской интеллигенции, носителей культурных, образовательных ценностей, литературоцентричных традиций, просветительской идеологии;
- потерей ведущей культурной роли государственной массовой библиотеки;
- коммерциализацией издательской деятельности;
- распадом единой централизованной системы книгораспространения и др.

Все эти факторы повлияли на институт чтения в целом, изменили структуру доступа к печатной продукции (книгам, газетам, журналам), степень доверия к ней, представления и статус.

Признавая факт утраты книгой своей особой миссии, ученые говорят о повсеместной потере интереса к чтению. Но если мир столкнулся с этой проблемой в середине XX в., то Россия – лишь в его последнем десятилетии. Согласно данным соцопросов, проведенных в 2007 г., россияне читали 7,1 ч в неделю и по этому показателю занимали 6 место в мире после Индии, Таиланда, Китая, Филиппин, Египта [9].

Приведенные сведения лишь подтверждают правомерность второго крупномасштабного процесса, оказавшего влияние на медийные предпочтения россиян: Россия вслед за высокоразвитыми странами вступила на путь технологического прогресса, что сделало СМИ одной из наиболее прибыльных и мощных индустрий современной экономики. При этом резко возросла их роль и влияние на мировоззрение, взгляды и медиапотребление современников. К концу первого десятилетия XXI столетия из социально-политического института массмедиа превратились преимущественно в индустрию свободного времени, стали ключевой формой досуга и развлечений.

В результате мощного технологического обновления особое влияние на аудиторию стали оказывать

электронные СМИ, и в том числе Интернет. Цифровые платформы потребления и каналы доставки контент-продуктов, новые мобильные технологии постепенно вытесняют традиционную печатную продукцию (книги, газеты и журналы) и отвоевывают у нее читательскую аудиторию.

Социологические исследования показали, насколько за последние 15 лет поменялись медийные предпочтения и отношение к институту чтения соотечественников, каковы их потребности в чтении с любого формата – бумажного или экранного (табл. 1).

Таблица 1

Частота чтения россиян в 1996 и 2009 гг., %

Год	Постоянно, практически ежедневно	От случая к случаю, иногда	Никогда, очень редко
1996	31	49	20
2009	22	43	35

Россияне больше не являются самой читающей нацией в мире: доля ежедневно проводящих время за книгой с 1996 к 2009 г. сократилась на треть (до 22%). При этом около половины граждан страны (43%) читают книги иногда, от случая к случаю. Возросла и доля тех, кто никогда не занимается чтением: до 35% против 20% в 1996 г. [6].

Тенденцию смещения интересов от чтения в сторону других медиа (телевидения, радио и Интернета) подтверждают данные исследовательской компании «TNS Россия». В общем объеме медиапотребления в 2008 г. львиная часть времени отводилась телевидению (44%) и радио (30%). Далее по убывающей структура медиапотребления выглядела так: Интернету среднестатистический россиянин отводил 6% своего времени, на прослушивание аудио и MP3 – 5%, чтение газет – 5%, книг – 4%, журналов – 3%, просмотр видео и DVD – 3% (рис. 1) [8].

В информационных предпочтениях соотечественников, безусловно, доминирует телевидение, но онлайн-СМИ постепенно выходят на второе место по использованию их в качестве источников информации. Интернет все активнее выступает в качестве дополнительного источника и средства распространения информации.

«Усложнение структуры досуга, появление различных средств коммуникации (телевидение, Интернет, мобильная связь) и увеличение способов получения информации повлекли за собой изменения в книжном чтении» [10, с. 64].

За минувшие годы сократилось число читателей всех видов печатной продукции. Доля нечитающих или читающих крайне редко особенно возросла за

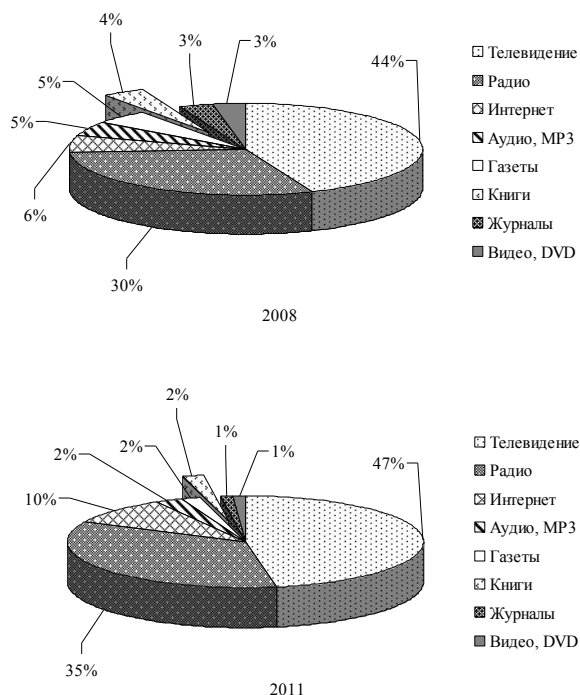

Рис. 1. Структура медиапотребления россиян

последние три года. По количеству нечитаемых источников информации к концу первого десятилетия лидируют журналы (никогда и от случая к случаю – 35%, иногда – 45%), затем следуют книги (46%) и газеты (37%). Лишь каждый пятый россиянин – постоянный читатель журналов (ежедневно читают 19%) (табл. 2) [11]. «Именно крушение группового уровня существования общества и выразилось в крахе журналов, после “бума” рубежа 1980–1990-х гг., снижения подписки на них, массового отказа от чтения» [7, с. 71].

Таблица 2

Частота чтения россиянами газет и журналов, 2009 г., %

Издание	От случая к случаю	Никогда, очень редко	Постоянно, практически ежедневно	Затрудняюсь ответить
Журналы	45	35	19	2
Газеты	43	21	36	1

Помимо модификации приоритетов медиапотребления серьезные трансформации коснулись и самого чтения [2, с. 285; 10, с. 64]. Возросло количество любителей скачивать книги из Интернета с 5% в 2006 г. до 11% в 2009 г. Причем наиболее этот способ востребован молодежью (27%) [4]. Почти в два раза за эти же годы умножилось число

сограждан, использующих Рунет для чтения книг, – с 20% до 38% [5].

Самым популярным форматом у читающих россиян в 2009 г. оставались традиционные печатные книги (89%). Треть опрошенных (28%) предпочитали электронные книги, а вот 33% о них ничего не знали. Наименее понятным и популярным видом книги в 2009 г. по-прежнему оставались аудиокниги: их предпочитали только 11%, а 59% не представляли, что это такое [3].

Результаты онлайн-опроса, проведенного информационным каналом Subscribe.ru и сервисом «Глас Рунета», свидетельствуют, что активная аудитория Интернета дает больше читателей книг, чем население страны в целом – 29,2% против 22% (по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2009 г.). Среди пользователей Рунета в сравнении с обычными медиапотребителями много меньше и тех, кто не читает вообще или очень редко – 7% против 35% [3].

Учитывая прогресс электронных устройств, чтение сегодня становится таким же высокотехнологичным, как и многие другие занятия человека. Это особенно ярко проявляется у молодежной аудитории. Так, социологические исследования, проводимые среди учащейся молодежи Новосибирска, показали, что за последние два года резко возросло количество тех, кто скачивает либо покупает книги через Интернет – с 19% в 2010 г. до 50% в 2012 г.

Студенты посещение библиотек заменяют поиском информации в виртуальном пространстве. При этом большинство из них признавалось, что пользование Интернетом является для них лучшим времяпрепровождением.

Многие газеты и журналы студенты читают в электронном виде, поэтому нет необходимости тратиться на прессу. Любимый журнал гораздо проще найти в Интернет-поисковике, интересную статью – во всемирной сети, а любимую книгу – на литературном сайте и т. п. Тем не менее именно на чтение, по утверждению опрошенных, времени катастрофически не хватает.

По утверждениям студентов, свое свободное время предпочли бы провести в Интернете 53% опрошенных, чтением книг, газет и журналов готовы заняться 31%, просмотром телепередач – 11%, прослушиванием радио – 5% (рис. 2).

Однако в реальности цифры выглядят несколько иным образом, телевизор по-прежнему занимает львиную долю досуга – до 68%, компьютер, в том числе Интернет и игры – 33%, на прослушивание музыки уходит 27%, а на чтение книг – 17%.

Разница в цифрах предполагаемого и реального медиапотребления студентами скорее свидетельствует об отсутствии у большинства из них домашнего компьютера и, соответственно, возможностей обращения к услугам Интернета. При росте

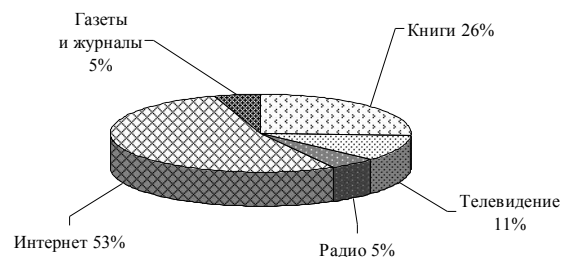

Рис. 2. Медиапотребление студентов в свободное время из предложенных вариантов, по данным соцопроса 2012 г.

благополучия учащейся молодежи и технических возможностей вузов, библиотек, по всей видимости, цифра пользования Интернетом будет гораздо выше и близка к желаемой.

Таким образом, результаты социологических исследований позволяют говорить о стремительно меняющейся структуре медиапотребления современных россиян и, в первую очередь, молодого поколения. Интернет становится для них ведущим фактором проведения досуга, основным источником информации (в том числе и потребления книг), превращается в весомую альтернативу бумажно-печатным изданиям.

Однако, на наш взгляд, еще преждевременно делать выводы о том, «возникла ли уже новая формация читателей, с несколько иным, нежели у традиционных, способом восприятия “печатного слова”» [12]. Рынок электронной книги только формируется, впрочем, как и его аудитория. Заметим, читатели электронных книг «образуют совершенно новую, постоянно растущую среду книжного рынка, которая в недалеком будущем может стать доминирующей» [12].

Литература

1. Васильевская Э. В. Очерки истории развития телевидения в Западной Сибири. – М. : Наука, 1978. – 76 с.
2. Волкова В. Н. Читатель и чтение в медиaprостранстве: попытки осмысления (по материалам Сибирских и Дальневосточных исследований) // Книга в медиaprостранстве. – Новосибирск, 2011. – С. 87–97.
3. ВЦИОМ. Все больше россиян предпочитают электронные книги / Личные Деньги // Рамблер.ру: новости. – URL: <http://news.rambler.ru/10230605> (дата обращения: 17.06.2011).
4. ВЦИОМ: за 4 года интернета в России стало больше в 5 раз // RUMетрика. – URL: <http://rumetrika.rambler.ru> (дата обращения: 12.04.2010).
5. ВЦИОМ: Пользователей электронных книг в России вдвое больше, чем покупателей // RUMетрика. – URL: <http://rumetrika.rambler.ru> (дата обращения: 21.12.2010).
6. ВЦИОМ: читающая Россия // Архангельский некоммерческий фонд общественных инициатив «Перспектива». – URL: www.arhperspective.ru (дата обращения: 22.01.2010).

7. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение–2008 // Кн. дело. – 2008. – № 3. – С. 70–76.
8. Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития : доклад. – М. : Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям : Упр. период. печати, книгоизд. и полиграфии, 2009. – С. 98–100.
9. Книжный рынок России: текущее состояние и перспективы развития // MarketReport: маркетинговые исследования и бизнес-планы. – URL: <http://market-report.ru/item.php?id=104820> (дата обращения: 22.01.2010).
10. Маркова Т. Б. Социальная и культурная значимость чтения в информационном обществе // Библиотекосведение. – 2010. – № 3. – С. 61–65.
11. Россияне и чтение. – URL: http://www.bal-con.ru/news/2009-06-17/rossiyane_i_chtenie/ (дата обращения: 17.06.2009).
12. Рунет читает в цифре // Книжное дело : проф. журн. : [сайт]. 11 февр. 2011. – URL: http://www.knigdelo.ru/default.asp?id=7&news_id=3711 (дата обращения: 15.06.2010).

УДК 001.891
ББК 78.606.1

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ АНАЛИЗА НАУКИ

© П. Г. Арефьев*, Г. О. Еременко*, В. А. Глухов**, 2012

* Научная электронная библиотека
119421, г. Москва, ул. Новаторов, д. 7а, корп. 1, оф. 107

** Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117997, г. Москва, Нахимовский пр., 51/21

Рассматривается текущее состояние проекта создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Представлена информация о внедренных и перспективных разработках, выполняемых в рамках развития проекта.

Ключевые слова: Российский индекс научного цитирования, РИНЦ, наукометрия, международные индексы научного цитирования, публикационная активность.

Current situation with the project on the Russian Science Citation Index (RSCI) is considered. Information on implemented and perspective developments is presented.

Key words: Russian Science Citation Index, RSCI, scientometrics, the international indexes of scientific citation; publication activities.

РИНЦ: современное состояние

В рамках комплексной реформы отечественной науки Федеральное агентство по науке и инновациям в 2005 г. инициировало конкурс «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных Российского индекса цитирования». Конкурс проводился в рамках Федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники».

Научная электронная библиотека (НЭБ) стала головным исполнителем проекта по созданию РИНЦ. Соисполнителями проекта были также Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения *Российской академии наук* (ГПНТБ СО РАН), Библиотека по естественным наукам РАН (Пушинский научный центр), Институт научной информации по общественным наукам РАН, Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Информрегистр».

Российский индекс научного цитирования – это многофункциональная информационная система, в которой обрабатывается полная библиографическая информация, аннотации и пристатейные списки цитирования из российских научных журналов. Поисковые и информационные сервисы базы данных реализуют различные виды поиска информации, анализируют и рассчитывают количественные показатели по объемам опубликованных статей и цитированию отдельных авторов, организаций, административно-географических регионов, тематических направлений, журналов.

Помимо известных показателей, таких как число публикаций, число ссылок (цитируемость), среднее число ссылок на публикацию, индекс Хирша и импакт-фактор, для оценки производительности, результативности и эффективности науки в РИНЦ рассчитывается около 50 различных метрик. Используя аналитический инструментарий, РИНЦ дает возможность корректно оценить результаты деятельности всей вертикали социального инсти-